Глава 119:

Из тела культиватора пятого ранга вышло слишком большое количество цигуна.

Это было крайне необычно.

Старик напрягся от шока. Он занимался регистрацией новых учеников более десяти лет и никогда не видел случая, когда цигуна было больше нормы. «Очень перспективный молодой человек. Будет вершить великие дела в ближайшие дни». – В одно мгновение его отношение изменилось. С улыбкой на лице он подошел к Цинь Тяню: «Маленький брат, твоё развитие цигуна потрясает».

Цинь Тянь вежливо рассмеялся, но его сердце говорило ему: «Улыбается так лукаво, из этого не получится ничего хорошего».

Цинь Тянь следил за выражениями окружающих. Обманчивость старика стала замечена сразу же, когда он подошёл. Чем шире была его улыбка, тем более осторожным становился Цинь Тянь.

«Вы знаешь о воротах Небес? Небеса, Земля, Нефрит и Река. В воротах Неба практики способны продвигать ко внутреннему кругу учеников быстрее всего. Разве ты не удивляешься, почему Юй Шэн выбран в ученики Небесных ворот?»

Не дожидаясь, когда Цинь Тянь заговорит, он обошел его вокруг и рассмеялся: «Это потому, что он был готов войти в Фракцию Неистового Неба.

«Фракция Неистового Неба?» – Остолбенело прошептал про себя Цинь Тянь. Сразу же он подумал о остатках зла клана Ян – Ян Хань и Наньгун Янь. Они, казалось, были из фракции Неистового Неба, а Наньгун Янь вообще какой-то молодой мастер оттуда.

Будучи в горном хребте Куньлунь, Линь Янь и другие рассказывали ему о том, что произошло между ними и Ян Хань. Услышав, как старик сказал «Неистовое Небо», Цинь Тянь подумал о Ян Хань.

Задумавшись, он понял, что действительно забыл Ян Хань.

В городе Границы Неба не появились ни Ян Хань ни Ян Линь.

«Ян Хань, безусловно, вернулся в секту Тяньцзи. Если я войду в фракцию, то он меня обыграет». После череды размышлений он принял решение: «Старейшина, Цинь Тянь благодарен. Что касается присоединения к фракции Неистового Неба, ученик не решил, можете ли вы позволить ученику подумать ещё несколько дней».

«Подумать несколько дней?» – Лицо старика изменилось, и он холодно фыркнул. Вернувшись к своему сидению, он с презрением уставился на Цинь Тяня: «Неужели ты думаешь, что цигун шестого ранга настолько потрясающий? Такие люди, как ты, многочисленны в секте Тяньцзи, так что не думай, что ты такой потрясающий. В моих глазах вы даже не дерьмо собачье!»

Цинь Тянь отступил на полшага и поклонился: «Ученик знает, что его сила слаба, поэтому хочет больше сосредоточиться на совершенствовании и не отвлекаться».

Его тон был искренним и вызвал уважение, теперь его можно было считать вежливым. Это был первый случай, когда Цинь Тянь говорил так с таким человеком, потому что понимал, что

лучше не провоцировать такого негодяя.

Он только вступал в секту Тяньцзи и не имел никакой власти. Всё должно быть сделано с большой осторожностью, неправильное решение может привести к ненужным проблемам.

Поскольку позиция Ян Ханя в фракции Неистового Неба являлась твёрдой, Цинь Тяню пришлось бы бороться с ним при вступлении. Почему бы просто не затаиться и не прорваться в секрете? Когда он прорвётся в область вознесения, то, естественно, привлечёт внимание.

Возможно, даже Ян Хань узнает, что он вступил в секту Тяньцзи, но тогда он не посмеет нагло напасть на него.

Вежливый тон Цинь Тяня не угомонил старика. Напротив, это разозлило его ещё больше. Он нахмурился и холодно сказал: «Знаешь ли ты последствия отказа?»

При регистрации внешних учеников у старика, несомненно, есть право уничтожить их документы.

Уничтожение квалификации ученика было для него чрезвычайно простым.

Он решил, что Цинь Тянь вступит в любом случае.

«Великодушный старейшина, позвольте ученику подумать об этом. Когда он примет решение, он обязательно даст вам удовлетворительный ответ». – Почтительно сказал Цинь Тянь.

Ему пришлось говорить с ним учтиво.

Старик был лишь цепным дворовым псом. Но сам Цинь Тянь вообще не имел должности.

Если бы Цинь Тянь будет отвергнут, это, несомненно, спровоцирует фракцию Неистового Неба. Фракция обладает большой властью в секте Тяньцзи. Ходят слухи, что более половины из сльнейшей сотни учеников присоединились к фракции, и что сила ядра Лю Шуанхань чрезвычайно глубока.

Оскорбительные слова старика сделали Цинь Тянь недовольным.

Как насчет фракции?

Не раздражай этого Лаоцзы, иначе из Неистового Неба ты, или неистовой Земли, он превратит тебя в битую собаку!

Старик подавил гнев: «Не знаешь о текущем положении дел».

Он уже собирался разорвать документы Цинь Тяня, но Мэн Фаньи вошел в комнату с широкой улыбкой на лице: «Старейшина Чэн...» (TLN: Старейшина Чэн – старик, его зовут Чэн Ли)

Выражение Чэна Ли изменилось, и он поклонился, чтобы поприветствовать его: «Брат Мэн, я надеюсь, что у тебя всё хорошо».

Однако он был в недоумении: «Почему он вернулся? Разве он не у секты Цзинсинь, ожидает, что надежда расцветёт?»

Мэн Фаньи взглянул на Цинь Тяня и почувствовал облегчение. Некоторое время назад он наблюдал у входа. Юй Шэн был всего лишь на третьем ранге и уже вошёл в ворота Неба. Что-то

странное, безусловно, происходило в приёмной.

Он явно слышал каждое слово, произнесенное в комнате.

Его шокировало то, что за десять лет Фракция Неистового Неба получила быстрый рост. Даже старейшина, предназначенный для принятия учеников в секту, был вовлечен.

«Похоже, что стремление Лю Шуанханя принесло плоды». – Подумал Мэн Фаньи и вошёл в комнату.

Естественно, Чэн Ли знал Мэна Фаньи. Он был в списке пятидесяти лучших учеников с блестящим будущим перед ним.

Кроме того, положение внутреннего ученика было намного выше его собственного. Он поклонился и спросил: «Могу я узнать, для чего сюда пришел брат Мэн?»

Мэн Фаньи улыбнулся и пошел прямо к делу: «Он – тот, кого я пригласил присоединиться к секте Тяньцзи, я надеюсь, что старик Чэн не намеренно усложняет для него приём».

Сразу же Чэн Ли выдавил ложную улыбку. «Брат Мэн, вы знаете о фракции Неистового неба, да? Мы надеемся, что вы не будете вмешиваться в это дело. Вы знаете, что нельзя провоцировать фракцию…»

Старик оценил положение Мэна Фаньи. Хотя он всего лишь внешний старейшина секты, за его спиной была фракция Неистового Неба. Всякий раз, когда он ходил по секте, вряд ли кто-то осмеливался смотреть на него сверху вниз.

В течение многих лет он направил много талантов во фракцию, он был важен для неё. Когда он смотрел на Мэна Фаньи, в его глазах не было страха. Цинь Тянь нахмурился, появилось слабое намерение убить.

В следующее мгновение желание убийства исчезло.

«Не забывайте, что это секта Тяньцзи, а не секта Неистового Неба. Независимо от того, насколько сильна ваша фракция, она всё ещё находится под контролем секты Тяньцзи, подумайте, сообщу ли я в дисциплинарный зал об этом?» – Выражение Мэн Фаньи стало твёрдым, он заговорил с большим гневом.

Мускулы лица Чэн Ли дрогнули. Он фыркнул в ярости: «Цинь Тянь, ворота Реки».

«Чэн Ли, у тебя…» – Ругнулся Мэн Фаньи, желая спорить с ним, но его остановил Цинь Тянь.

«Брат Мэн, забудь об этом».

Он холодно уставился на Чэна Ли.

http://tl.rulate.ru/book/209/248133